

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОКОЛЕНИЙ В БЕЛОРУССКОМ СОЦИУМЕ КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ В ПРОЦЕССЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ¹

PRESENTATION OF GENERATIONS IN THE BELARUSIAN SOCIETY AS A CONDITION FOR OVERCOMING COMMUNICATION BARRIERS IN THE PROCESS OF PRESERVING HISTORICAL MEMORY

И. И. Калачёва

*доктор исторических наук, профессор,
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)*

I. I. Kalacheva

Doctor of Historical Sciences, Professor, Belarusian State University (Minsk, Belarus)

E-mail: irakalachova@yandex.ru

В статье рассмотрены представления старших и младших поколений о себе и других в современном белорусском социуме. На опыте фокус-групповых дискуссий, проведенных с разными поколениями, сделаны обобщения, касающиеся образа поколений, наличия/отсутствия межпоколенческих барьеров; поставлен вопрос о необходимости преодоления коммуникативных барьеров в процессе сохранения исторической памяти и формирования позитивных социальных ценностей, объединяющих разные поколения.

Ключевые слова: историческая память как ценность; преемственность традиций; старшие и младшие поколения; автостереотипы и гетеростереотипы; коммуникативные барьеры; социальные ценности.

The article examines the views of the older and younger generations about themselves and others in modern Belarusian society. Based on the experience of focus group discussions conducted with different generations, generalizations are made regarding the presence/absence of intergenerational barriers; the question is raised about the need to overcome communication barriers in the process of preserving historical memory and forming positive social values that unite different generations.

Keywords: historical memory as a value; continuity of traditions; older and younger generations; autostereotypes and heterostereotypes; communication barriers; social values.

Исследование поколений, фиксация общих черт и отличий в функционировании современного белорусского общества в восприятии разных когорт представляется ведущим направлением изучения важнейшей проблемы современности – сохранения и трансляции последующим поколениям

традиций преемственности исторической памяти.

Каждое новое поколение, как известно, вступает в «конфликт» с предыдущим, так как формирует свои ценностные установки и представления о себе, своем поколении, своем выборе и приоритетах.

¹ По материалам НИР «Историческая память в системе базовых ценностей белорусского народа как фактор межпоколенной коммуникации и информационной безопасности», научный руководитель И. И. Калачёва (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», госрегистрация № 20212024 от 02.06.2021).

Историческая память является базовой скрепой для всех поколений, невзирая на возрастные отличия, несхожесть, противоречия, коммуникативные барьеры. Современными исследователями отмечается, что межпоколенческая коммуникация становится условием для взаимного понимания, для формирования доверия между старшими и младшими. Только в таком случае возможно создание целостной системы закрепления в памяти последующих поколений сущностных смысловых посылов предыдущих поколений, к каковым относится ценность исторической памяти.

Совершенно очевидно, что изменились основные способы передачи знаний – если в прошлом знания передавались от старших к младшим, и эта норма оставалась неизменной, то в современных условиях наблюдается новая тенденция – знания передаются от младших к старшим. Этот когнитивный диссонанс определяет специфику коммуникации между представителями разных поколений. Сдвиг в преемственности основной – знаниевой – функции от старших поколений к младшим оказывает существенное влияние и на формирование ценностной основы коммуникации. Доминантная позиция молодых поколений очевидна, так как уже на уровне жизненного старта они активно включены в процесс коммуникации посредством интернет-связи. За счет этого преимущества старшие поколения находятся в догоняющей позиции, поэтому возникают коммуникативные барьеры между представителями разных когорт.

Актуальными являются вопросы о том, каковы особенности коммуникации разных поколений, что необходимо сделать для улучшения межпоколенческих взаимодействий, как младшие поколения соотносят свои ценностные установки с установками старших поколений. Обратимся к понятиям «автостереотипы» и «гетеростереотипы» поколений. Т. Г. Стефаненко отмечает, что автостереотипы и гетеростереотипы

как понятия используются для выявления представлений о себе и о других («мы – они»). Резкое преобладание положительных автостереотипов «мы» и отрицательных «они» говорит о конфликтности или соперничестве между общностями (группами, организациями, этносами). Если в соотношении двух категорий стереотипов доминирует оценочный компонент, т. е. преобладает фактор повышенного внимания к стереотипам, связанный с образом другого – «они», то это служит показателем нарушения позитивной идентичности членов группы и размытого чувства «мы» [1, с. 246].

Цель данной статьи – изучить особенности автостереотипов и гетеростереотипов в представлениях младших и старших поколений как когорт, являющихся носителями и преемниками традиций преемственности в контексте исторической памяти.

В статье обобщены мнения участников фокус-групповых дискуссий, представителей старших и младших поколений – жителей Беларуси (2022 г.). Фокус-групповые дискуссии были проведены с четырьмя поколениями: послевоенным (родившиеся в период с 1943 по 1963 г.); советским поколением (родившиеся в период 1963–1983 гг.); поколением перестройки (родившиеся в период 1983–2003 гг.); современное (цифровое) поколение (родившиеся в период с 2003 г. по настоящее время)².

Термин «поколение» употребляется в современной литературе по гуманитарным наукам в разных аспектах: генеалогическом, в значении когорты (социальной общности), в символическом значении. Существует несколько значений понятия: демографическое, антропологическое, хронологическое, историческое, символическое [2, с. 6]. В социологической энциклопедии «поколение» описывается как возрастная генерация в семье: дочь, мать, бабушка, например, рассматриваются как репрезентанты младшего, среднего и старшего возраста, это поколение по прямой восхо-

² В основу данной классификации положен возрастной подход, основания которого разработали американские ученые Нейл Хоув, Вильям Штраус и описали их в своей работе «Поколения. История будущего в Америке». Они дали следующие определения: поколение Gi, Generation Item, или Победители (1900–1923); поколение P, Pensioners, или Молчуны (1923–1943); поколение BB, Baby Boomers, или Бумеры (1943–1963); поколение X, Иксы, или Неизвестные (1963–1983); поколение Y, Millennials, или Next (1983–2003); поколение Z, Дети Индиго (2003 г. по настоящее время); указанные возрастные границы условные, допускается расширение до 5 лет в обе стороны.

дящей линии. Параметр «возраста» значим для определения поколения лишь относительно, в демографическом измерении. Поколение – это группа людей, появившаяся на свет в течение определенного – сравнительно непродолжительного – периода времени [3, с. 749].

Поколение рассматривается как культурно-историческая общность людей, которая обладает особым «духом», «одной судьбой», опытом коммуникации внутри своей когорты, а также в отношении старших или младших представителей.

В данной работе нами взята за основу идея о поколении как культурно-исторической общности, являющаяся субъектом тех общественных процессов, которые происходили на территории нашей страны. Мы рассматриваем поколение как социальную группу, для которой как относительно устойчивой совокупности людей характерны общие интересы, ценности и нормы поведения, складывающиеся в рамках исторически определенного общества [4, с. 271].

Структурирование поколений в белорусском обществе нами начато с послевоенного времени и до сегодняшнего дня. За данный период произошли базовые изменения в развитии страны. До распада Советского Союза страна называлась БССР, а с момента образования отдельного государства получила название Республика Беларусь и стала суверенным демократическим государством. Очевидно, что жизненные сценарии старших и младших поколений пришлось на совершенно разные этапы исторического развития Беларуси.

Старшие поколения жили в Советском Союзе, и их образ жизни и ценностные ориентиры были сформированы в условиях достаточной стабильности, однако на их молодость пришлось большие перемены, обусловленные распадом Союза.

Эта когорта людей встала перед необходимостью трансформации своих представлений обо всех сторонах функционирования общества. Стабильность превратилась в хаос, многие люди потеряли работу, а значит и заработок, лишились постоянного места жительства, так как наблюдались процессы усиления миграционных переездов. Последующие поколения росли и формировались уже в новых условиях, когда в укладе жизни и представлениях не было

доминирующих ценностных установок советского прошлого, однако, и новые ценности еще не стали основой жизни. На смену XX в. пришел XXI в., который принес новые вызовы для новых поколений, началась эра информатизации и компьютеризации. Новое поколение XXI в. – это уже цифровое поколение, чье появление на свет, развитие, становление и жизнедеятельность происходят в очень тесном контакте «с целым миром» посредством гаджета. Доступность нового механизма коммуникации стало повседневностью.

Сложность изучения поколений как социокультурного феномена обусловило и характер предпринимаемых исследовательских процедур. Ученые, в частности, Ю. А. Левада задался вопросом: каковы цели подобной работы?

Возможности социологического исследования поколенческого среза исторического периода, например, XX в., могут разрабатываться в двух планах – через изучение особенностей различных возрастных групп; через анализ структуры поколений (элитарной, символической) и ее значения. Автор указывает, что для социологического анализа поколений, сменяющих друг друга, важными представляются прежде всего временные рамки формирования (социализации) определенных возрастных групп, которые приходятся на особо значимые, переломные периоды.

В социологическом анализе исторического процесса, как отмечает Ю. А. Левада, мы всегда имеем дело не с «демографическим» поколением (как совокупностью людей определенного возраста), а с определенными значимыми «поколенческими группами или структурами» (последнее понятие охватывает также механизмы и нормы взаимодействия между людьми). Можно отметить, замечает автор, что в рамках определенного периода выделяются поколения, формирующие определенные значимые образцы или рамки поведения и мысли, соответствующий набор символов – это так называемые значимые поколения [5, с. 7–14].

Представители современного поколения Z говорят о себе как о поколении, обладающем очевидными отличиями от старших. Они называют себя новыми людьми, которые обладают рядом уникальных черт, таких как свободолюбие, толерантность,

творческий взгляд на окружающую действительность, способность к постоянному обучению, целеустремленность и др.

«...Наше поколение ассоциируется с толерантностью и свободой..., я очень впечатлена развитием движения “Black Lives matter”, которое, по моему мнению, является своеобразным описанием нового поколения, то есть поколения, к которому я принадлежу также. Мы очень целеустремленные люди, мы ставим цели и их добиваемся. С самого раннего детства мое поколение включается в образование, чего только стоит воспоминание о том, как мои родители водили меня в разные кружки и центры. И все для того, чтобы я лучше была подготовлена к жизни...». «...Наше поколение – это настоящие самородки... Мы развили новое отношение ко многим явлениям в окружающей жизни, что дало толчок для формирования новых отношений между людьми... Настоящий прорыв – это Tiktok, социальная сеть, в рамках которой общение и обмен информацией получает глобальное развитие. Получить за наименьшее количество времени наибольший объем информации, именно полезной информации – это ли не достижение молодых!» (фокус-групповая дискуссия с представителями современного поколения Z).

«Мое поколение для меня ассоциируется с доступом к информации, можно сказать, что для нас информация стала более существенной и более влиятельной на все стороны жизни, по сравнению, к примеру с моими родителями. Это способствует более быстрому пониманию явлений, происходящих в мире и в стране, для нас более доступны образовательные курсы и интернет-ресурсы, мастер-классы, тренинги и пр. Можно сказать, что наше поколение ассоциируется с новыми возможностями, которые появились именно в последнее время».

Олег, 18 лет, высказал оригинальное мнение, которое сложилось у него как ассоциация о себе и своем поколении. «Наше поколение – это принятие новых молодежных веяний, тенденций, инноваций... это свежесть, да это как свежий ветерок... Это уже заметно даже в отношениях с теми, кто старше всего на каких-то 10 лет. Старшим трудно принять это новое, свежее, неизбитое...» (фокус-групповая дискуссия с представителями современного поколения Z).

Обращаясь к мнениям о себе представителей более старшего поколения, которое нами исследовано в сравнительном аспекте, выделим его отличительные особенности в оппозиции «мы – старшие, они – младшие».

К старшему поколению относим тех респондентов, которых мы назвали послевоенным поколением – это родившиеся в период 1943–1963 гг.

В самом общем представлении об этом поколении известно, что это поколение тружеников, поколение, родители которых победили во Второй Отечественной войне и выжили в сложнейших испытаниях. Это люди, которые своим трудовым подвигом послевоенного времени заложили основу для будущей жизни нашей страны сейчас. Это поколение, которое в численном составе было настолько уменьшено, что это сказывалось на всех сторонах жизни – экономике, политике, образовании. Мужчин было так мало, что женщинам приходилось выполнять мужскую работу, в повседневной жизни и вовсе заменять мужчин, ушедших на войну и не вернувшихся или вернувшихся инвалидами.

«Наше поколение – это поколение честных, ответственных, добросовестных людей, которое выросло в сложных условиях. Ведь наши родители были или участниками боевых действий, или трудились на нужды фронта. Мои родители были в тылу, работали в леспромхозе, обеспечивали помощь фронту. Поэтому с детства я был приучен к самостоятельности, нужно было оказывать помощь по дому, быть и воспитателем для младших – брата и сестры. Но такие условия закалили мой характер, а служба в Советской Армии укрепила мои лучшие черты: совестливость, уважение к другим людям, веру в идеалы Советского Союза».

«Послевоенное поколение – “чудом выжившие” – я бы так назвала нашу когорту. У нас было сложное взросление. Вот, например, нас у родителей было четверо. Я как старшая была “Большухой”, это звучит теперь смешно, но мне в те годы было не до смеха. Я за всех отвечала, была “третьим родителем” для своих братьев и сестер. Меня называли “Большухой”, а я обижалась, думала, что это оскорбление. Позже поняла, что это традицией предписанная роль, которая издавна существует в русских семьях (я из российской глубинки). Так было заведено... старшие дети помога-

ют нянчиться с младшими... у белорусов то же самое, теперь я уже знаю».

«На наше поколение огромное влияние оказали события, которые выпали на наше взросление. Например, полет Юрия Гагарина в космос. И Валентины Терешковой. Я смотрела по телевизору, так как их постоянно показывали, и говорила родителям: «Я тоже Валентина, я тоже хочу полететь, я тоже хочу стать космонавтом». Конечно, на наше формирование влияло образование. О том, чтобы не учиться после школы, вообще мыслей не было».

«...Если ты получал специальность, то знал, что не останешься за «бортом», специальность будет «кормить тебя всю жизнь»... Это то, что придавало силы для движения...»; Елена, 66 лет, «...учеба в университете открыла новые возможности... Студенты чувствовали себя частью устойчивой системы. ...Это очень важно. Была уверенность, оптимизм и стабильность... Я счастлива, что жила в то время...».

Каждый из участников фокус-групповой дискуссии подчеркивал огромное значение общественных организаций и движений, таких как пионерия, комсомол, трудовые строительные отряды.

На послевоенное поколение особое влияние оказывали недавние события Великой Отечественной войны. С одной стороны, родственники и близкие люди, которые являлись участниками этих событий, а с другой стороны, выпуск художественных и документальных фильмов по теме. А также литературы, театральных премьер, песен и пр.

В образе поколения отражены такие черты, как уважение к старшему поколению как поколению победителей, почитание их подвигов и свершений, их огромных усилий за дела и инициативы, милосердие и любовь к людям, благодарность и доброжелательность, расположение к окружающим, к миру природы.

В сравнительном аспекте автопортретов самых старших и самых младших участников исследования заметны следующие отличия. Если младшие сосредоточены на представлении о себе как инициативной, творческой, свободно мыслящей когорте, то старшие явно выделяют такие черты, как высокий уровень ответственности, уважение, трудолюбие, помощь и др. Общие тенденции также заметны – стремление к образованию, целеполагание и целе-

устремленность, информированность, осведомленность.

Советское поколение – это поколение респондентов, родившихся в период с 1963 по 1983 г. (примерно). Условность названия данного поколения также очевидна, так как и послевоенное поколение – это тоже советские люди. Однако, в данном случае, мы прибегаем к характеристике «советский народ» как обобщенному понятию. Образ советского поколения в восприятии современных людей вызывает неоднозначные оценки. Почему? С одной стороны, это, безусловно, целый ряд масштабных достижений этого поколения, которые повлекли изменения в жизни людей и в функционировании государства, это огромная роль и влияние коммунистической партии на образ жизни, уклад, мировоззрение людей.

С другой стороны, анализ происшедших явлений, событий и фактов вызывает множество негативных оценок о жизни советского человека. Портрет поколения также отражает эту дуальность.

Респонденты-участники групповой дискуссии отмечают, что для их поколения характерны такие черты, которые были сформированы под влиянием переломных событий того периода, конца 90-х гг. XX в. Это Чернобыльская катастрофа, экономический кризис, переход от аналогового способа передачи информации к цифровому. И, конечно, распад Советского Союза на отдельные государства.

«...про Чернобыльскую катастрофу хорошо помню, я тогда школьником был, мы как раз были на спортивных соревнованиях в райцентре. Через три дня к нам заехала из Минска моя сестра и сообщила, что произошла авария, на улицу не нужно выходить, а нужно прятаться». Я как раз родился в Воложинском районе, а это место, где выпали радиоактивные осадки в больших количествах. Мы слышали, что, мол, ничего страшного, в принципе...» (фокус-групповая дискуссия с представителями советского поколения).

«...Когда стало понятно, что произошло, стало происходить нечто невообразимое, так как стали вывозить людей из загрязненных районов. Я училась в мединституте, видела, как врачей отправляли встречать зараженных людей и размещать их в поликлиниках, пионерских лагерях и т. д. Представьте целые составы, тысячи и тысячи

людей... Дозиметров не было. Мама моя, врач, участвовала в этой миграции. Она получила высокую дозу радиации и умерла в 1989 году» (фокус-групповая дискуссия с представителями советского поколения).

Экономический кризис был ощутим для этого поколения уже где-то в конце 70-х – начале 80-х, но острее всего он проявился во второй половине 80-х, ближе к 90-м годам XX в.

«... Задача была выжить,... помню мешок гречки, который как-то купила моя бабушка. Мы ее долго ели и ели, после этого я лет 10 не мог смотреть на неё. И потом отсутствие денег, средств... обнищание...». «...Ездили за продуктами в Вильнюс, там и хлеб вкуснее был, и докторская колбаса была всегда, ... тетрадки были лощеные, а так как в школе мы писали чернильными ручками, то такие тетрадки были очень востребованы, писать в них было одно удовольствие. Но потом после развала Союза мы были потрясены, когда поехали в Вильнюс за покупками и увидели пустые полки в магазинах... Такой шок был... Вообще ничего нету, даже консервов...».

«... Все помнят начало предпринимательства, это обычно была своя точка на рынке, свой павильон... Ездила в Польшу за покупками...». Жизнь семьи поменялась как-то кардинально. Нас родители как-то по-другому стали учить, настраивать. То есть мы понимали, что мы уже не будем так жить и учиться как в Советском Союзе» (фокус-групповая дискуссия с представителями советского поколения).

Как очевидно, поколение советских людей пережило сложное время потрясений и перестройки уклада, трансформации устоявшихся принципов функционирования и жизненных приоритетов. Если 60–70-е гг. можно назвать более спокойными и размеренными с точки зрения организации быта, условий для жизни людей, то уже в более поздний период в 80–90-е гг. этому поколению пришлось решать сложнейшие вопросы, не только материальные, но вопросы мировоззренческие, идеологические. Представителям этого поколения нужно было начинать все сначала, «с нуля», искать новую работу, обустривать быт, получать еще одно образование и т. д. Однако, в то же время для этой категории граждан открылись новые возможности. Новые условия оказали влияние на образ советско-

го поколения: с одной стороны, советские люди всегда воспринимались как люди с устоявшимися принципами жизнеустройства, в которых приняты как норма уважение и любовь к человеку, патриотизм и демократия, вера в идеалы коммунизма и социализма, интернационализм, братство, солидарность. С другой стороны, развал большой страны вызвал изменения в мировоззренческих установках миллионов граждан, что повлияло на нравственные ценности людей, их привычки, нормы и стандарты в поведении, принятии решений.

Автопортрет поколения перестройки, или их называют поколением Y, Millennials, или Next, являются носителями совершенно новых черт в своем образе, но их портрет еще не изучен и не исследован до конца. Это поколение сегодня находится на этапе жизненных достижений и расцвета в карьере. Именно это поколение является ключевым с точки зрения трудового ресурса, оно составляет социальный капитал страны, его потенциал востребован во всех сферах современной жизни. Поколение перестройки в тесной связи с представителями старшего поколения, опираясь на его опыт, находится на пике своего профессионального развития и семейной жизни.

«...Мне кажется, что наше поколение может больше заиклено на поиске себя, ... своем месте в жизни, может быть поиске духовности...»; «...если нас сравнивать со старшим поколением, то они более социально-ориентированные что-ли. Они больше между собой общаются, дружат, помогают, встречаются. ... У нашего поколения, мне кажется, какая-то дезориентация в ценностях... нет такого чего-то общего, что все принимают за абсолют...».

«...Мне кажется, наше поколение можно проследить по популярным сериалам. Например, я ощущаю себя совершенно непохожим на героев сериала “Друзья”, как те, кому недавно исполнилось 18. Я лично больше похож на героев сериала “Как я встретил вашу маму”. Если привести в пример известного блогера (любого), то, с точки зрения его мировоззрения, мы больше похожи на такой тип личности, как у блогера (условного)» (фокус-групповая дискуссия с представителями поколения перестройки, 1983–2003 гг. рождения).

«...Саморазвитие – это черта нашего поколения, на мой взгляд, у нас много воз-

возможностей, по сравнению с нашими родителями. «...Слушаю я блогеров иногда тоже и прихожу к выводу, что в целом в их выступлениях сквозит мысль о том, что в нашем поколении больше признаков индивидуализма, здорового эгоизма...».

«...Наше поколение более гибкое, чем старшее поколение. Это, если я сравниваю себя со своими родителями и, в целом, со старшими. Мы более гибко воспринимаем любые трудности, мы как бы не по рельсам идем, нам как бы проще сойти с рельс, чем тем, кто постарше... Для них это будет трагедия, а для нас – нет...».

Таким образом, межпоколенческая коммуникация является важнейшим фактором функционирования социума, так как каждое новое поколение вносит свой вклад в сохранение важнейших ценностей, к которым, несомненно, относится историческая память белорусского народа. Тем самым происходит процесс постоянного воспроизводства социально-значимых ценностей и приумножение наследия, его капитализация. Каждое новое поколение формирует свои представления о себе, о других и тем самым участвует в передаче и обновлении культурных знаний.

Подводя итог высказываниям старших и младших респондентов, участников групповой дискуссии, отметим преобладание положительных мнений о своем поколении в сравнении с другими (старшими или младшими). В то же время в процессе дискуссии не выделены факторы-конфликтогены, что позволяет подчеркнуть низкий уровень критичности и конфликтности между

представителями разных возрастных общностей. Наличие оценочных компонентов свидетельствует скорее о желании найти отличия, чем высказать неуважительное (даже презрительное) отношение к другим поколениям.

Автопортрет, описанный устами представителей старших и младших поколений, выявляет позитивные стороны образа-профиля разных поколений, но в то же время значительные замечания и факторы-отличия, высказанные респондентами, указывают на трансформации в общественных процессах. Если старшие поколения относятся к традиционному и посттрадиционному обществу, то младшие являются представителями информационного общества, они – люди цифрового мира, «цифровые» («электронные») люди.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что результаты групповых дискуссий с представителями разных поколений показали, что в белорусском социуме главная функция межпоколенной коммуникации, которая состоит в поддержании континуальности культурного поля и культурной идентичности, сохраняется. Однако, по мнению С. В. Чернецкой, если же эта континуальность и идентичность разрушаются, то сама межпоколенная коммуникация, а также выполнение ею функции достижения взаимопонимания поколений, передачи и обновления культурных знаний, социальной интеграции и воспроизводства социальной солидарности общества делается проблематичным» [2, с. 13]. Данное исследование не выявило этой тенденции.

Список использованных источников

1. Стефаненко, Т. Г. Социальные стереотипы и межэтнические отношения / Т. Г. Стефаненко. – Москва, Изд-во Моск. ун-та, 2008. – С. 246.
2. Чернецкая, С. В. Межпоколенная коммуникация: барьеры и конфликты: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Чернецкая Светлана Владимировна; Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2003. – 23 с.
3. Социология. Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. А. Абушенко, Г. М. Евелькин [и др.]. – Минск: Книжный дом, 2003. – С. 749.
4. Кравченко, А. А. Социология в схемах и определениях: учебное пособие / А. А. Кравченко. – Москва: Проспект, 2013. – С. 271.
5. Левада, Ю. Поколения XX века: возможности исследования / Ю. Левада // Мониторинг обществ. мнения: экон и соц. перемены. – 2001. – № 5. – С. 7–14.

Поступила / Received: 17.02.2025